



# КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

---

## РЕШЕНИЕ

### ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 20 июня 2002 года

Дело № 2001-17-0106

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Романс Апситис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Андрейс Лепсе и Илзе Скултане,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28<sup>1</sup> Закона о Конституционном суде,

по конституционной жалобе Владаса Вайтониса и конституционной жалобе Татьяны Шневеле

в письменном процессе рассмотрел дело

**«О соответствии части второй статьи 279 и пункта 4 части первой статьи 280 Кодекса Латвии об административных нарушениях Латвии в части, которая устанавливает, что решение суда по постановлению должностного лица о наложении административного взыскания является окончательным, и части**

**четвертой статьи 239 Гражданского процессуального кодекса Латвии статьям 89, 91 и 92 Конституции Латвийской Республики, а также статье 6 Европейской Конвенции от 4 ноября 1950 года о защите прав и основных свобод человека».**

### **Констатирующая часть**

1. 27 декабря 1963 года Верховный Совет Латвийской ССР принял Гражданский процессуальный кодекс Латвии (далее ГПК), который утратил силу с 1 марта 1999 года, но все еще действует раздел данного кодекса «Судопроизводство по делам, которые возникают из административно-правовых отношений». Часть четвертая статьи 239 действующего раздела устанавливает, что решение районного (городского) суда в связи с жалобой на постановление по делу об административном нарушении является окончательным.

2. 7 декабря 1984 года Верховный Совет Латвийской ССР принял Кодекс Латвии об административных нарушениях (далее – КАН). В его части второй статьи 279 установлено, что решение судьи районного (городского) суда о наложении административного взыскания является окончательным и по делам об административных нарушениях в порядке установленного делопроизводства не подлежит обжалованию, кроме предусмотренных законодательными актами случаев. В свою очередь часть первая статьи 280 КАН устанавливает: «Решение, принятое в деле об административном нарушении, можно обжаловать:

1) решение административной комиссии – в районном (городском) суде, решение которого является окончательным; 2) *(исключен законом от 28 мая 1997 года)*; 3) решения председателя

районного, городского и волостного совета и его заместителей, а также директора самоуправления – в районном (городском) суде, решение которого является окончательным; 4) решение иного органа (должностного лица) о наложении административного взыскания в виде денежного штрафа – высшему органу (высшему должностному лицу) или районному (городскому) суду, решение которого является окончательным; решение о наложении иного административного взыскания – в высший орган (высшему должностному лицу), но после этого жалобу можно представить в районный (городской) суд, решение которого является окончательным.»

3. 4 июня 1997 года Сазйма законом «О Европейской Конвенции от 4 ноября 1950 года о защите прав и основных свобод человека и ее протоколах 1, 2, 4, 7, и 11» ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав и основных свобод человека (далее – Конвенция) и ее протоколы 2, 4, 7 и 11. В части первой статьи 6 Конвенции установлено, что каждый имеет право при установлении обоснованности гражданских прав и обязанностей или выдвинутого ему обвинения на справедливое и открытое своевременное рассмотрение дела в независимом и объективном установленном законом суде. В свою очередь статья 2 протокола 7 Конвенции устанавливает: «1. Каждый, кого суд признал виновным в уголовном преступлении, имеет право на пересмотр доказательства вины или приговора в высшей инстанции. Использование данного права, включая основание, устанавливается законом. 2. Данное право подвержено исключениям в отношении нарушений более легкого характера, которые установлены законом, или в случаях, когда соответствующее лицо в первой инстанции осуждено в высшей

судебной инстанции или когда данное лицо осуждено после подачи просьбы о прекращении дела.»

4. Заявитель конституционной жалобы Владас Вайтонис оспаривает соответствие части второй статьи 279 КАН статьям 91 и 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция), а также части первой статьи 6 Конвенции. В.Вайтонис считает, что часть вторая статьи 279 КАН противоречит установленному статьей 91 Конституции, что все люди в Латвии равны перед законом и судом, и установленному статьей 92, что каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Заявитель указывает, что оспариваемая правовая норма лишает лицо права обжаловать постановление суда по меньшей мере в двух судебных инстанциях.

В конституционной жалобе В.Вайтонис описывает фактические обстоятельства дела. 27 июля 2001 года судья суда Земгальского предместья города Риги признал заявителя виновным в совершении административного нарушения и наказал лишением прав на вождение транспортного средства на двадцать четыре месяца. В решении судьи о привлечении к административной ответственности указано, что оно является окончательным и обжалованию не подлежит. Не согласившись с таким постановлением судьи, В.Вайтонис 14 августа 2001 года просил Рижскую автотранспортную прокуратуру оценить обстоятельства дела и внести по нему протест. Рижская автотранспортная прокуратура не опротестовала упомянутое постановление. В.Вайтонис считает, что в правовом государстве справедливый суд невообразим без процессуальных прав лица обжаловать любое постановление суда по меньшей мере еще в одной судебной инстанции. Рассмотрение дела в высшей судебной

инстанции обеспечивает не только защиту основных принципов прав человека, но и образование судебной практики, что является неотъемлемой составной частью современного правового государства. Он указывает, что с момента вступления в силу оспариваемой правовой нормы в нее внесены изменения только грамматического характера и, следовательно, не учитывалась смена политического строя и правовой системы в государстве, когда было внедрено апелляционное судопроизводство. В.Вайтонис использовал все предусмотренные законом возможности защищать свои ущемленные основные права всеобщими средствами правовой защиты, то есть, подал жалобу в высший орган.

В.Вайтонис считает, что понятие «справедливый суд» включает элементы принципа обжалования и что оспариваемая правовая норма ущемляет гарантированные ему Конституцией права человека – защищать свои ущемленные права и законные интересы в справедливом суде.

**5. Заявительница конституционной жалобы** Татьяна Шневеле оспаривает соответствие пункта 4 части первой статьи 280 КАН в части, которая устанавливает, что решение суда по делу о постановлении должностного лица о наложении административного взыскания является окончательным, и части четвертой статьи 239 ГПК статья 89 и 92 Конституции, а также статье 6 Конвенции. Она считает, что норма пункта 4 части первой статьи 280 КАН, которая устанавливает, что решение суда по делу о постановлении должностного лица о наложении административного взыскания является окончательным, и что часть четвертая статьи 239 ГПК противоречит статье 89 Конституции, которая устанавливает: «Государство признает и защищает основные права человека

согласно данной Конституции, законам и обязательным для Латвии международным договорам», и статье 92, а также статье 6 Конвенции. Т.Шневеле считает, что оспариваемые ею правовые нормы лишают возможности еще раз рассмотреть дело в независимом и объективном суде, если дело уже рассмотрено в суде первой инстанции.

В конституционной жалобе Т.Шневеле описывает фактические обстоятельства дела. 12 февраля 2000 года на таможенном пункте «Зилупе» Лудзенского районного отдела Службы государственных доходов на нее составлен протокол об административном нарушении и протокол осмотра и изъятия вещей и документов по делу об административном нарушении. У нее необоснованно изъяты шесть комплектов пищевых добавок, которые работники таможни неверно квалифицировали как медикаменты. 25 февраля 2000 года Т.Шневеле обжаловала решение по делу об административном нарушении в Лудзенский районный суд. Он 18 сентября 2000 года принял постановление, которым оспариваемое решение оставлено без изменений и ее жалоба о решении по делу об административном нарушении отклонена. В решении имеется ссылка, что оно не подлежит обжалованию. Т.Шневеле считает, что Лудзенский районный суд при рассмотрении дела по существу допустил нарушения процессуальных норм.

В уточнениях к конституционной жалобе Т.Шневеле выражает мнение, что справедливый суд обеспечивается только в том случае, если человеку дана возможность защищать законные интересы как в суде первой инстанции, так и в апелляционном и кассационном порядке. Правовые нормы, которые она оспаривает, лишают права на справедливый суд.

6. Орган, издавший оспариваемые правовые акты, - **Саэйма** – в ответе по конституционной жалобе В.Вайтониса указывает, что статьей 92 Конституции право обжаловать решение не выделяется особо как составная часть права на справедливый суд. Содержание включенной в Конституцию нормы прав человека в случае сомнений истолковывается по возможности в соответствии с интерпретацией, которая используется в практике применения международных норм прав человека. Саэйма считает, что статья 92 Конституции истолковывается с учетом интерпретации статьи 6 Конвенции в Европейском Суде по правам человека (далее – Суд по правам человека). В его постановлениях *Delcourt против Бельгии* [*Delcourt v/ Belgium (1970)*] и *по делу языковедения Бельгии* [*Belgian Linguistic case (1968)*] Суд по правам человека признал, что право обжаловать судебное решение не включено в статью 6 Конвенции. Особо право обжаловать судебное решение установлено в статье 2 протокола 7 Конвенции, причем, только в отношении уголовных дел. Таким же образом следует истолковывать статью 92 Конституции, так как не ущемлены уголовно-процессуальные права В.Вайтониса. Ограничение самому лицу обжаловать решение суда в данном случае не следует считать несоответствующим статье 92 Конституции.

Саэйма указывает, что нормы КАН все же предусматривают возможность проверять законность и обоснованность судебного постановления по делу об административном нарушении. В части первой статьи 287 КАН установлено, что решение судьи по делам об административных нарушениях может отменить или изменить по протесту прокурора сам судья, а также независимо от протеста прокурора – председатель более высокого суда.

Саэйма считает, что правовой нормой, которую оспаривает В.Вайтонис, не нарушаются закрепленные статьей 91 Конституции права лица на равенство перед законом и судом, так как оспариваемая правовая норма не содержит различное регулирование, а применяется для всех лиц одинаково.

7. В ответе на конституционную жалобу Т.Шневеле Саэйма указывает, что понятие «защищать» в понимании статьи 92 Конституции означает не право на бесконечный судебный процесс, а наоборот, на процесс, который должен закончиться в разумный срок вступившим в силу стабильным решением. Одним из условий доступности суда лицу является эффективность данной доступности, что включает также быстрое рассмотрение дела. Оспариваемые Т.Шневеле правовые нормы созданы с соблюдением данной цели. Суд принимает решение после того, как юридически оценил и по существу пересмотрел решение административного учреждения. Таким образом, с учетом конкретных правовых отношений, в соответствии со статьей 92 Конституции обеспечивается право на справедливый суд.

Саэйма указывает, что согласно пункту 4 части первой статьи 280 КАН заявительница имела право обжаловать решение о наложении административного взыскания в более высокий орган. Данные права она не использовала, а сразу обжаловала решение в суде. Также в ряде норм КАН предусмотрены и другие гарантии для справедливого решения дела и соблюдения прав лица: прокурорский надзор над исполнением законов по делу об административных нарушениях (статья 242), обжалование административного задержания, осмотра лица, осмотра вещей и документов и их изъятия (статья 259), право лица, которое привлекается к административной



ответственности, использовать помощь адвоката (статья 260), приостановка исполнения решения в связи с подачей жалобы или протеста (статья 283), а также подача протеста прокурора по решению, которое принято в связи с жалобой о принятом в деле об административном нарушении решении (статья 288).

Сазйма считает, что правовые нормы, которые оспаривает Т.Шневеле, соответствуют статье 89 Конституции и статье 6 Конвенции. Оспариваемые правовые нормы предусматривают лицу право обжаловать в суде решение, принятое по делу об административном нарушении. Следовательно, полностью осуществляются гарантии, включенные в право на справедливый суд.

### **Часть выводов**

1. В различных государствах административный процесс регулируется различным образом, причем, дела об административных нарушениях в отдельных правовых системах могут различаться по своему содержанию и объему. Поэтому, для оценки соответствия оспариваемых правовых норм правовым нормам высшей юридической силы необходимо проанализировать действующий в Латвии процессуальный порядок по делам об административных нарушениях.

В Латвии, также как и в большинстве постсоциалистических стран, административному процессу в отличие от гражданского процесса и уголовного процесса присуща общая особенность, что постановление суда (судьи) по делу об административном нарушении является окончательным и не подлежит обжалованию в суде высшей инстанции. Постановления о наложении административного взыскания, а также решения, которые приняты

при рассмотрении жалобы на решение по делу об административном нарушении, вступают в силу и передаются на исполнение незамедлительно.

В Латвии по делам об административных нарушениях установлен различный процессуальный порядок рассмотрения дел: они рассматриваются в конкретных органах или сразу в суде. Причем, это влечет различные правовые последствия, в том числе в отношении порядка обжалования.

**1.1.** КАН делегирует рассмотрение дел об административных нарушениях, во-первых, установленным учреждениям, должностным лицам, административным комиссиям самоуправлений, во-вторых, судьям районных (городских) судов. В обоих случаях дело об административном нарушении рассматривается на основании норм КАН, и все упомянутые субъекты согласно установленной законом компетенции вправе наложить административное взыскание.

Однако, в данных случаях установлен различный объем прав обжалования: 1) заинтересованное лицо может обжаловать решение органа, должностного лица или административной комиссии самоуправления по делу об административном нарушении в суде, решение которого является окончательным; 2) если административное нарушение рассматривает судья, не предусмотрено право заинтересованного лица на обжалование.

Таким образом, в обоих случаях постановление суда по делу об административном нарушении является окончательным и обжалованию не подлежит.

**1.2.** В свою очередь при рассмотрении дела об административном нарушении в суде, административный процесс

также регулируется двояко. Во-первых, дела об административных нарушениях судья рассматривает на основании норм КАН. В данном случае процесс в суде реализуется как выяснение публичных правовых обязанностей или прав. Во-вторых, действует всеобщий принцип обжалования административного взыскания: вначале жалоба в высший орган или высшему должностному лицу, после этого – жалоба в районный (городской) суд. В данном случае процесс реализуется как судебный контроль над правомерностью и обоснованностью изданного учреждением административного акта или фактического действия учреждения. Исключение установлено только в случае, если по делу об административном нарушении применяемой санкцией является денежный штраф. Тогда существует альтернативная возможность выбора – жалоба высшему органу (должностному лицу) или сразу районному (городскому) суду. Если суд рассматривает жалобу на решение по делу об административном нарушении, он основывается также на общих положениях Уголовно-процессуального закона и нормах еще имеющего силу раздела Уголовно-процессуального кодекса.

Хотя в обоих случаях разбирательства имеется различный объем процессуальных прав в зависимости от правового статуса лица, однако, в обоих случаях лицо лишено права обжаловать постановление суда или судьи. Причем, независимо от того, каким образом реализуется судопроизводство: или путем наложения судом (судьей) административного взыскания, или же путем составления решения при рассмотрении жалобы лица на решение органа (должностного лица) по делу об административном нарушении.

2. Статья 6 Конвенции не является категоричной и не устанавливает строго, что только при обращении в суд возможно

реализовать право на справедливое и открытое рассмотрение дела. Дела об административных нарушениях в качестве первой инстанции мог бы рассматривать не только суд, но и специально для этих целей созданные независимые и не заинтересованные в исходе дела органы, которым данные права были бы делегированы законом и которые смогли бы обеспечить объективный и открытый процесс.

Если суд рассматривает административное дело уже как высшая инстанция, его можно считать процессом обжалования только в том случае, если дело более низкой инстанцией было рассмотрено как объективным, не заинтересованным в исходе дела органом. В Латвии такой альтернативный орган не создан. Учреждения государственного управления или высшие должностные лица, которые в Латвии согласно административному процессу рассматривают жалобы лиц на наложенное административное взыскание, не могут считаться объективными органами или должностными лицами в понимании статьи 6 Конвенции, так как они более или менее заинтересованы в исходе соответствующего дела. Следовательно, предусмотренная в административном процессе жалоба высшему должностному лицу или органу является обжалованием заинтересованному в исходе дела должностному лицу или органу. Такая система оправдывает себя только в случаях, если принимается благоприятное для лица постановление. Однако, если принимается неблагоприятное для лица постановление, то нельзя считать, что ему дается возможность защищать свои ущемленные права и законные интересы в объективном органе. Таким образом в случае неблагоприятного для лица решения данная система является несовершенной и права лица необоснованно ограничиваются.

Хотя при рассмотрении дела об административных нарушениях, если его производит установленный орган (должностное лицо), процессуальные права индивида являются шире чем в случае, если дело об административном нарушении рассматривает судья, однако данное отличие не исключает необходимости обеспечить лицу право обжалования в суде высшей инстанции.

**3.** Практика последних лет свидетельствует, что в постсоциалистических странах проблемы, связанные с урегулированием административного процесса, решаются в соответствии с принципами демократического государства и прав человека, с расширением кроме прочего также объема обжалования. Некоторые государства уже приняли новые административно-процессуальные законы или готовятся это сделать. В свою очередь в других данные проблемы решаются в конституционных судах, с оценкой нарушений прав человека.

Конституционные суды нескольких государств уже признали, что обжалование гарантируется также по делам об административных нарушениях. Так, Конституционный суд Российской Федерации 28 мая 1999 года в постановлении по делам об административных нарушениях после жалоб нескольких граждан признал не соответствующими конституции нормы, которые не позволяют пересмотреть решение суда по делам об административных нарушениях, чтобы по жалобам граждан проверить законность и обоснованность решения суда по меньшей мере в еще одной судебной инстанции. Конституционный суд Азербайджанской Республики также признал постановлением от 8 июля 1999 года утратившими силу нормы, которые не позволяют

обжаловать решение суда по делам об административных нарушениях. Конституционные суды обоих государств оценили и признали несоответствующими правовым нормам высшей юридической силы нормы равного содержания, которые не позволяли обжаловать постановление суда по делу об административном нарушении в суде высшей инстанции. Оспариваемые в конституционном суде правовые нормы являются аналогичными. Причем, несоответствие было признано для подобных норм, которые включены как в конституцию Российской Федерации, так и Азербайджанской Республики, и которые гарантируют право лица на судебную защиту. Конституционный суд также должен оценить соответствие оспариваемых правовых норм нормам Конституции какого же содержания.

В Литовской Республике 14 января 1999 года был принят Закон об административном процессе, который вступил в силу 1 мая того же года. Этот новый закон, при внедрении правовых принципов демократического государства изменил существующий до этого процессуальный порядок при рассмотрении дел по административным нарушениям и предусматривает систему отдельных судебных инстанций именно для административных дел. В Литве образованы окружные административные трибуналы и Высший административный трибунал. Эти две инстанции охватывают юрисдикцию в административном процессе всего государства, с установлением расширенных прав на обжалование.

В Латвии законодатель также уже расширил право обжалования по делам об административных нарушениях. А именно, 25 октября 2001 года Сaeйма приняла Закон об административном процессе, который вступит в силу 1 июля 2003 года. Он

предусматривает право для участника административного процесса на обжалование в суде высшей инстанции по любому делу об административном нарушении. Однако, следует учитывать, что вступление в силу данного закона будет установлено специальным законом. Так, уже при обсуждении законопроекта в первом чтении, признано, что для внедрения данного закона будет установлен переходный период, который растянется на несколько лет, так как потребует достаточно большие средства государственного бюджета. (См. стенограмму заседания от 10 июня 1999 года весенней сессии 7-й Сазьмы Латвийской Республики.) Однако, обстоятельство, что такие гарантии будут обеспечены в будущем, не оправдывает нарушение прав человека применяемыми в данный момент правовыми нормами.

4. Обжалованием судебного решения в порядке апелляции является подача жалобы на решение, которое не вступило в законную силу. Целью обжалования является проверка правомерности и обоснованности постановления суда, а также устранение ошибок, которые, возможно, были допущены судом низшей инстанции при рассмотрении дела об ущемленных правах лица и защищенных законом интересах. Жалобу правомочны подать заинтересованные в деле лица, которые считают, что решение суда первой инстанции при рассмотрении дела по существу было ошибочным. Законом предусмотрена также возможность подачи побочной жалобы по различным принятым судом решением, которые не вступили в силу.

В Латвии обжалование решения установлено по уголовным делам и по части гражданских дел, но по делам об административных

нарушениях обжалование постановления суда в высшей судебной инстанции не допускается.

Нельзя согласиться с высказанным Саэймой аргументом, что обжалование по делам об административных нарушениях все же предусматривается путем реализации самим судьей установленных законом прав отменить или изменить решение судьи по делам об административных нарушениях по протесту прокурора или председателем более высокого суда независимо от протеста прокурора. Прокурорский надзор является сохранившимся от социалистических прав элементом, который характерен для прав некоторых постсоциалистических государств, но не практикуется в правовых системах демократических государств. По своей сути прокурорский протест считается дискреционной (discretionary) властью, но не эффективным средством защиты прав в понимании Конвенции. [См. *постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Tumilovich against Russia" (1999)*.] Дискреционной властью является право должностного лица или органа действовать по своему усмотрению (см.: *Svešvārdu vārdnīca. Rīga: Jumava, 1999, стр. 160*).

Право председателя более высокого суда отменять или изменять решение судьи также не является зависящим от желания участника дела средством защиты прав. Так как принятое в административном процессе постановление вступает в силу немедленно, в обоих данных случаях можно повлиять только на уже вступившее в законную силу постановление. Обращение наказанного в административном порядке лица к прокурору или председателю более высокого суда не создает такие юридические последствия как обязательная судебная проверка по жалобе по делу об



административном нарушении. Жалоба лица не налагает на упомянутых должностных лиц обязанности пересмотра вступившего в законную силу постановления суда (судьи).

Также упомянутые в ответе Саэймы гарантии по защите прав лица (прокурорский надзор, право заинтересованного лица обжаловать административное задержание, осмотр лица, осмотр вещей и изъятие вещей и документов, право воспользоваться помощью адвоката, приостановка выполнения решения в связи с подачей жалобы или протеста, опротестование принятого по жалобе решения) по своему характеру не связаны с обжалованием постановления суда. Для осуществления справедливого разрешения дела и соблюдения прав лица заинтересованному лицу следует дать возможность самому по своей инициативе просить пересмотреть принятое постановление в суде высшей инстанции.

5. Статья 92 Конституции устанавливает возможность каждому защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Для оценки соответствия оспариваемых правовых норм данной правовой норме высшей юридической силы необходимо выяснить, включает ли понятие «справедливый суд» также право обжалования решения суда по делу об административном нарушении. Статья 92 Конституции этого прямо не устанавливает.

Чтобы констатировать, включает ли статья 92 Конституции право в каждом случае обжаловать постановление по делу об административном нарушении в суде высшей инстанции, с одной стороны, следует проанализировать Конвенцию, в которой установлен включенный в понятие справедливого суда минимум прав на обжалование для стран-участниц, и интерпретацию Конвенции в практике Суда по правам человека. С другой стороны,

следует соблюдать включенные в статью 92 Конституции расширенные права на обжалование.

В ответе Сазймы обоснованно упомянуто, что Суд по правам человека в нескольких решениях признал, что в статье 6 Конвенции не указано прямо право на доступность апелляции и единственное четко сформулированное условие об апелляции включено в статью 2 протокола 7 Конвенции, которая гарантирует упомянутые права только в случаях уголовного судопроизводства [см. *Human Rights. The 1998 Act and the European Convention. Sweet & Maxwell, London, 2000, p.231* и решения Суда по правам человека по делам “*Delcourt v. Belgium*” (1970) и “*Belgian Linguistic case (1968)*”]. Следовательно, Суд по правам человека признал, что статья 6 Конвенции не налагает на государства обязанности во всех случаях внедрять систему апелляционных судов и государство само может устанавливать объем принципа обжалования согласно своей правовой системе. При внедрении системы апелляционных судов государство собственным законом может установить категории дел, по которым обжалование в апелляционной инстанции не предусмотрено. В Латвии расширен объем прав обжалования путем внедрения обжалования также по гражданским делам, по которым требования разрешаются в порядке судопроизводства, то есть, по которым имеется спор о правах. (См. *решение Конституционного суда от 17 января 2002 года по делу № 2001-08-01.*)

Таким образом ни нормы Конвенции, ни статья 92 Конституции не включает обязательного требования обеспечить возможность рассмотрения каждого дела об административном нарушении в суде высшей инстанции и понятие «справедливый суд»

не гарантирует право обжалования каждого такого дела в апелляционной инстанции.

**6.** Чтобы констатировать, включено ли право на обжалование по делам об административных нарушениях в Конституцию и Конвенцию, следует оценить характер регулируемых КАН дел об административных нарушениях. Следовательно, следует выяснить, не содержат ли дела об административных нарушениях, к которым относятся оспариваемые правовые нормы, признаки уголовного дела или такого гражданского дела, по которому предусмотрены права обжалования.

Дела об административных нарушениях можно условно поделить как те, которые: 1) следует приравнивать к уголовным делам, 2) следует приравнивать к гражданским делам, 3) не содержат критерии, по которым их можно было бы приравнять к категории других дел. От этой оценки зависит, является ли обжалование конкретного дела об административном нарушении в суде высшей инстанции гарантированным статьей 92 Конституции правом.

**6.1.** Включенный в статью 2 протокола 7 Конвенции минимальный стандарт допускает исключения в праве обжалования по делам уголовного судопроизводства более легкого характера, однако, в Латвии обжалование в суде высшей инстанции гарантируется по каждому уголовному делу. Таким образом, с учетом того, что в Латвии законодатель установил расширенные права на обжалование по делам уголовного судопроизводства, целесообразно исследовать практику Суда по правам человека в сравнении права обжалования по уголовным делам и делам об административных нарушениях.

Суд по правам человека несколькими решениями признал, что статья 6 Конвенции относится также к административным делам. В данном случае определяющей является суть дела, а не то, как его классифицировал национальный закон. Причем, если установлено обстоятельство, что в конкретном случае к делу, которое регулируется в административном процессе, применяется статья 6 Конвенции в связи со статьей 2 протокола 7 Конвенции, это не означает, что данное дело следует относить к уголовному процессу. Констатация соответствующих признаков только дает основание для применения к данному делу гарантий статьи 6 Конвенции. (См. *Theory and Practice of the European Convention on Human Rights. Third edition by P.van Dijk, G.J.H. van Hoof. Kluwer Law International, The Hague – London – Boston, 1998, p.410*)

Суд по правам человека установил три альтернативных критерия, по которым можно констатировать, имеются ли признаки уголовного дела в деле об административном нарушении. Это следующие критерии: 1) классификация конкретного нарушения прав в национальной судебной системе, связывая данное нарушение или только с уголовным правом, или только с административным правом, или же с обоими вместе; 2) характер нарушения; 3) соответствие или несоответствие санкции уголовной сфере. Для признания нарушения уголовным нарушением в понимании Конвенции достаточно, если хотя бы один из перечисленных критериев соответствует его признакам. [См. *решение Европейского Суда по правам человека по делу “Engel v/ Netherlands” (1976).*]

При анализе регулируемых КАН дел об административном нарушении видно, что в части из них в качестве санкции предусмотрен денежный штраф или арест. Как денежному штрафу,

так и аресту присущ характерный для санкции уголовной сферы характер наказания, следовательно, данные санкции соответствуют санкции уголовного дела. Цель Конвенции требует, чтобы такие серьезные санкции были защищены статьей 6 Конвенции и статьей 2 ее протокола 7.

Также часть дел об административных нарушениях, например, о вождении транспортного средства под воздействием алкогольных напитков, наркотических, психотропных и других опьяняющих веществ, а также большинство нарушений в отношении природной среды, государственная правовая система относит как к сфере административных прав, так и уголовных прав, так как, если в течение года совершено второе нарушение такого же рода (преступное деяние), наступает уголовная ответственность. Таким образом и в упомянутых случаях права наказанных за соответствующее административное нарушение лиц защищаются статьей 6 Конвенции и статьей 2 протокола 7 Конвенции.

Следовательно следует сделать вывод, что и статья 92 Конституции включает в себя гарантированное право обжалования по делам об административных нарушениях, если они по какому-либо вышеупомянутому или другому критерию соответствуют признакам уголовного дела.

**6.2.** Части дел об административных нарушениях присущи также признаки гражданского дела. Суд по правам человека сделал вывод, что дело об административном нарушении по своему характеру признается гражданским делом, если по нему констатируются признаки частного права: например, связь с активностью в бизнесе, получение прибыли, договорные отношения с клиентами. [См. *решение Европейского Суда по правам человека по*

делу “*Pudas v. Sweden*” (1987)]. Следовательно, то обстоятельство, что государство регулирует какие-либо публичные права, не исключает существования также гражданских прав в конкретном случае в понимании Конвенции. Если делу об административном нарушении присущи признаки гражданского дела, в таком случае следует соблюдать расширенные в национальном законе права обжалования.

**6.3.** В свою очередь дела публичного характера, по которым преимущество имеют интересы общества, нельзя считать гражданско-правовыми делами в понимании Конвенции. Например, решения, связанные с налогами, иммиграцией и эмиграцией, выдачей виз или избирательными правами. Также включенные в КАН правонарушения против правового порядка, которым не присущи характерные для сферы уголовного права признаки, не охвачены статьей 6 Конвенции и статьей 2 ее протокола 7. Таким образом, национальный закон может предусмотреть такие категории дел об административных нарушениях, которые не могут быть обжалованы.

Но КАН процессуально вместе регулирует дела об административных нарушениях различного характера – как характера частного права, так и публичного права. Дела не сгруппированы таким образом, чтобы по характеру и признакам административного нарушения устанавливать различный порядок обжалования.

Следовательно, оспариваемые правовые нормы не соответствуют включенному в Конституцию и Конвенцию понятию справедливого суда и противоречат статьям 89 и 92 Конституции, а также статье 6 и статье 2 протокола 7 Конвенции.

7. Если правовые нормы признаны не соответствующими хотя бы одной правовой норме высшей юридической силы, отсутствует необходимость оценки соответствия оспариваемой правовой нормы также статье 91 Конституции.

8. В решении оцениваются категории дел об административных нарушениях, по которым обжалование в суде высшей инстанции ограничивают правовые нормы статьи 280 КАН. Конституционный суд делает вывод, что не только оспариваемые, но и неоспариваемые нормы упомянутой статьи, которые устанавливают, что решение суда о принятом по делу об административном нарушении является окончательным, не соответствуют правовым нормам высшей юридической силы.

9. Так как оспариваемые правовые нормы противоречат правовым нормам высшей юридической силы и с учетом того, что процессуальный порядок обжалования по делам об административных нарушениях до момента вступления в силу соответствующих правовых норм Закона об административном процессе не установлен, жалобы заинтересованных лиц по делам об административных нарушениях следует рассматривать судам общей юрисдикции по принципу процессуальной аналогии, считая данные возможности обжалования вновь открывшимся обстоятельством по делу.

10. Согласно части третьей статьи 32 Закона о Конституционном суде правовые нормы, которые Конституционный суд признал не соответствующими правовым нормам высшей юридической силы, считаются недействительными со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не установил иное. С учетом того, что

оспариваемыми правовыми нормами ущемлены права человека заявителя и данные лица просили оценить свои затронутые права в конституционном суде, следует обеспечить защиту прав обжалования данных лиц законом с обратной силой. Таким образом жалобы как В.Вайтониса, так и Т.Шневеле о принятом по делу об административном нарушении постановлении следует обжаловать в суде высшей инстанции, с рассмотрением соответствующих дел еще раз по существу.

### **Заключительная часть**

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд **решил**:

1. Признать часть четвертую статьи 239 Гражданского процессуального кодекса и часть вторую статьи 279 и нормы статьи 280 Кодекса Латвии об административных нарушениях, которые устанавливают, что решение суда о принятом по делу об административном нарушении решении является окончательным, не соответствующими статьям 89 и 92 Конституции Латвийской Республики и недействительными со дня опубликования решения.

2. В отношении заявителя конституционной жалобы В.Вайтониса признать недействительной часть вторую статьи 279 Кодекса Латвии об административных нарушениях с 27 июля 2001 года.

3. В отношении заявительницы конституционной жалобы Т.Шневеле признать недействительными норму пункта 4 части первой статьи 280 Кодекса Латвии об административных нарушениях, которая устанавливает, что решение суда по делу о постановлении должностного лица о наложении административного



взыскания является окончательным, и часть четвертую статьи 239 Гражданского процессуального кодекса Латвии от 18 сентября 2001 года.

Решение вступает в силу в день его опубликования. Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель судебного заседания

А.Эндзиньш